

УДК 811.161.1`37

Мацкевич С.М.*Московский государственный областной университет***СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРИЗНАКА
«ПРОСТРАНСТВО» В ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ И.А. БУНИНА «ИСЛАМ»**

Аннотация. В данной статье исследуется концептуальный признак 'пространство' как составляющая концепта «ВОСТОК» в художественной картине мира И.А. Бунина. На материале текстов лирического цикла «Ислам» 1903-1906 гг. описаны лексические и грамматические средства объективации концептуального признака. Лексическая экспликация включает признаки 'территориальное пространство', 'воздушное пространство' и 'водное пространство'. Рассматривается оппозиция «пространство земное, реальное – пространство «за гранью», ирреальное» одного из ключевых концептуальных признаков ориентальной поэзии И.А. Бунина.

Ключевые слова: язык произведений И.А. Бунина, художественный концепт, концептосфера, концептуальный признак, восток, пространство, средства объективации.

S. Matckevich*Moscow State Regional University***MEANS OF OBJECTIFICATION OF A CONCEPTUAL SIGN «SPACE»
IN THE LYRICAL CYCLE «ISLAM» OF IVAN BUNIN**

Abstract. The article deals with conceptual sign "space" as a structural part of the concept EAST in the fiction world of Ivan Bunin. On the basis of the writer's lyrical cycle «Islam» (1903-1906) it describes the linguistic means of representation of the conceptual sign 'space'. The lexical explication includes signs 'territorial space', 'air space' and 'water space'. We consider the opposition «earthly space, real – space «beyond», unreal» one of the key conceptual signs of oriental poetry of I. Bunin.

Keywords: language of works of Bunin, fiction concept, concept sphere, conceptual sign, east, space, means of an objectification.

Целью данной статьи является описание лексических и грамматических средств объективации концептуального признака 'пространство' концепта «ВОСТОК» в цикле стихотворений И.А. Бунина «Ислам». Сделана попытка установить компоненты семантического объёма данного концептуального признака и особенности его объективации в указанном цикле И.А. Бунина.

Опираясь на классификацию В.М. Лютянского, представим средства, «рисующие образ пространства, которое занимает позицию фона по отношению к конкретным географическим объектам» [2, с. 80-83].

Пласт «пространство» концепта «ВОСТОК» объективируется в тексте с помощью лексических средств – локативов и грамматических средств. Лексическая

экспликация включает единицы с признаками 'территориальное пространство', 'воздушное пространство' и 'водное пространство'.

Концептуальный признак 'территориальное пространство' проявляется в текстах произведений в связи с использованием И.А. Буниным средств, обозначающих горизонтальное и вертикальное пространство, прежде всего видимое глазом, поскольку репрезентируемая текстами сенсibilitätность – отличительная черта авторского идиостиля, а зрительное восприятие и его образы – важнейшие в его художественном мире.

Горизонтальное территориальное пространство концепта «ВОСТОК» актуализируют:

1) лексемы-апеллятивы, называющие зоны пространства: *долина, песок(-ки), пустыня, твердь, теснина, солончаки, степь* – с общей категориальной семей 'географическое пространство / зона': *Тонет солнце, рдяным углем тонет, / За пустыней сизой <...> Разверни же, Вечный, над пустыней / на вечерней тверди тёмно-синей / Книгу звёзд небесных...* («Пастухи»).

Лексема *пески* выступает синонимом к слову *пустыня*. Во множественном значении это слово обозначает 'большие пространства, покрытые песком' [7, URL]. Например: *Путь по пескам от Газы до Арима* («Путеводные знаки»); *А шёлк песков белее, чём снега* («Мираж»); *Ты, сзывавший на брань и святые набегу / Через моря и пески* («Зелёный стяг»);

2) апеллятивы, называющие населённые пункты: *В тихом старом городе Скутари* («Темджид»);

3) лексемы проприальной лексики – топонимы, называющие точки

пространства и указывающие векторы запечатлённого автором движения в нём: *Путь по пескам от Газы до Арима...* («Путеводные знаки»); *Но не страшись, на рассвете увидишь ты Мекку...* («Джины»).

Среди топонимов мы зафиксировали не только собственно названия древнейших арабских городов – астионимы *Газа, Арим, Мекка*, но и части городов – урбанонимы: *Скутари* – азиатская часть Стамбула [1, с. 546], а также наименования больших пространств. Например: *Проклят тот, кто угас / Для молитвы и битв, – Кто для жизни не дышит / Как бесплодный Геджас!* («Зелёный стяг»); *Бог для ночных паломников в Могреб* («Путеводные знаки»), – где хороним *Гедзас* (Хиджас) представляет запад Аравийского полуострова, а *Могреб* (Магриб) – западную (к западу от Египта) часть мусульманского мира [1, с. 551].

Вертикальное пространство в ориентальных по тематике произведениях помогают воссоздать слова с общей дифференциальной семей 'возвышенность', которыми И. Бунин называет расположенные выше уровня земли природные объекты или их части: *склоны гор, холмы и мысы, скалы, ущелья, льдины, скаты, вершины* и др. Например: *Сошлись, слились вершины / И выше к небесам воздвиглись их чалмы* («Ночь Аль-Кадра»); *Склоны гор, сады и минареты* («Склоны гор»).

Концептуальный признак 'воздушное пространство' объективируется в текстах произведений И. Буниным средств, номинирующих вертикальное пространство, но все они могут быть семантически соотносены с гиперонимом *небо*:

1) слова *небо, небеса, простор* с общей семой 'пространство над землёй': <...> но **небеса** здесь несказанно сини («Мираж»), <...> там **простор** воздушный и безграничный («Гробница Софии»); <...> и свершим под звёздным, милосердным / тёмно-синим **небом** свой намаз («Пастухи»);

2) имена существительные нарицательные *облака, звезда(-ы), луна, месяц, солнце*, собственное имя *созвездие Пса*, представляющие небесные объекты: По тёмным горным склонам / ещё спускаются, слоются **облака** («Ночь Аль-Кадра»); **Звёзды** горят над безлюдной землёю, / Царственно блещет святое **созвездие Пса** («Джины»); Был Авраам в пустыне ранним утром / И руки к **солнцу** радостно простёр («Авраам»).

Словоформа *звёзды* также имеет метафорическую экспликацию: Бог для ночных паломников в Могреб / Зажёг огни – святыне звёзды Пса. / Привет тебе, сияющая в небе / **Алмазно-синяя роса** («Путеводные знаки»). Мы видим представленную в тексте парадигму слов и перифрастических оборотов *звёзды – огни – алмазно-синяя роса – путеводные знаки*, где о метафорическом переносе *звёзды – путеводные знаки* автор не говорит прямо, а выделяет это, олицетворяя прекрасные небесные объекты с помощью обращения: *Привет тебе* <...>.

Горизонтальное воздушное пространство представлено лексемой *горизонт*: *Ниже – дикий берег и туманный, / Еле уловимый горизонт* («Гробница Софии»).

Концептуальный признак 'водное пространство' имеет меньшее число экспликаций. В текстах И. Бунина преимущественно актуализируется представление о горизонтальном про-

странстве через указание на наполняющие или составляющие его при восприятии восточного мира объекты природы:

1) апеллятивы-номинации водных объектов: *море, река, залив: Ты, сзывавший на брань и святыне набеги / Через моря и пески* («Зелёный стяг»); *Блестя ушёл в морской простор / Залив зеркальными луками* («Склоны гор»);

2) лексемы, обозначающие береговой рельеф: *Ниже – дикий берег и туманный* («Гробница Софии»); <...> *глядит на валуны, где тает пена* («Склоны гор»);

3) гидронимы: *Там простор воздушный и безграничный, / Голубая бездна – Геллеспонт* («Гробница Софии»).

Вертикальное пространство представлено словосочетанием *горный ключ*, на что указывает контекстуальный партнёр *вниз* ('1. По направлению к земле, к низу') [7, URL]: *Горный ключ по скатам и оврагам, / Полусонный убегает вниз* («Гробница Софии»).

К грамматическим средствам актуализации концептуального признака 'пространство' относятся:

1) пространственные предлоги *в, по, от, до, за, под, на, через, над, к, перед* и *под*. Например: *Звёзды горят над безлюдной землёю* («Джины»); <...> *путь по пескам от Газы до Арима* («Путеводные знаки»);

2) указательные местоименные наречия *здесь, там, тут* и *под*. Например: *Здесь царство снов* («Мираж»), *А там течёт, там льётся за туманом / Река всех рек <...>* («Мираж»);

3) глаголы с семантикой 'существования' в пространстве – *быть, жить*. Например: *Был Авраам в пустыне тёмной ночью* («Авраам») – использован глагол *быть* в значении 'присут-

ствовать, находиться где-н.' [6, URL]; *Воскрешённые жили в пустынном и диком краю* («За измену») – *жить* как 'обитать, существовать где-либо', 'проводить жизнь' [6, URL] (по контексту – в пустыне). Используется также нулевая форма связки *быть* в бытийных конструкциях с семантикой 'нахождения / существования' в пространстве в настоящем времени: *И я в пути, и я в пустыне* («Белые крылья») [ср. 4];

4) глаголы и устойчивые глагольные обороты (фразеологизмы, описательные глагольно-именные обороты, т. е. ОГИО) с семантикой 'перемещения в пространстве' *бежать, держать путь, зайти, закатиться, летать, литься, обходить, слиться, совершать, сойтись, спускаться, стремиться, течь, уносить* и пр.: *Пыль, по которой Гавриил / Свой путь незримый совершает* («Священный прах»); *Как Магомет к святой Медине / Держу к заветной цели путь* («Белые крылья»). Устойчивые глагольные обороты *совершать путь, держать путь* выражают действия по значению существительного, а именно 'двигаться, направляться куда-нибудь' [6, URL]. Глагол *бежать* употреблён в переносном значении 'быстро двигаться, проходить, течь' [6, URL]: *Песок, струясь, бежит по их костям* («Птица»). Мы отмечаем глаголы со значением 'идя, двигаясь, соединиться, сплотиться' [6, URL]: *Сослились, слились вершины* <...>. С пометой устаревшее, книжное находим толкование следующих глаголов: *воздвигаться* – 'возвышаться' [7, URL]: *И выше к небесам воздвиглись их чалмы* («Ночь Аль-Кафра»), *стремиться* – 'быстро двигаться, направляться куда-нибудь, устремляться' [6, 7, URL]. Эти глаголы можно выделить в особую

группу 'перемещения в пространстве ввысь, вверх'. На направление движения может указать цель – *к звёздам* [ср.: 5].

Рассмотрим контексты *В сады Джиннат уносит* душу он. / *А там течёт, там льётся* за туманом / *Река всех рек, лазурная Ковсерь* («Мираж»). Синонимы *течь, литься* использованы автором в прямом значении: 'перемещаться струёй, потоком', 'течь струёй' [6, URL], словно автор говорит о земной реке. Но в тексте выделено – *река всех рек*. Это свидетельствует об особой значимости объекта: в мусульманском предании Ковсерь («обильный») толкуется как название райского источника (реки) [1, с. 540]. Арабское слово «аль-Каусар», означающее 'изобилие', 'изобилие добра', И.А. Бунин использовал как *Ковсерь* в значении 'райская река'. В Коране есть пояснения пророка Мухаммада: «Река да ещё вдобавок всё (доброе) помимо неё» [3, с. 54]. Таким образом, мы встречаем в ориентальной поэзии не только реальное, земное пространство, но и ирреальное, небесное, а значит, глаголы в этих контекстах указывают на широчайший временной план, отвечающую восточным преданиям бесконечность [ср.: 8].

Так, горизонтальное пространство «за гранью» представлено лексемой *Джиннат* и словосочетанием *сады Джиннат*. В Коране *Джаннат* (у Бунина *Джиннат*) – одно из обозначений рая [1, с. 540], где протекает райская река *Ковсерь*. В отличие от земного, реального, вертикальное пространство «за гранью» представлено словами, называющими расположенные ниже уровня земли объекты: *Ангел Смерти сойдёт в гробовые пещеры* («Зелёный

ствяг»), где лексема *пещера* обозначает 'углубление, полое пространство под землёй или в горном массиве, имеющее выход наружу' [6, URL], а определение *гробовые* не только указывает на назначение пещер, но и актуализирует семы 'глухой, мрачный' [6, URL].

Таким образом, средства экспликации концептуального признака 'пространство' художественного концепта «ВОСТОК» представлены лексическими и грамматическими единицами. Наиболее яркие экспликативы – имена собственные. Нужно подчеркнуть, что многие средства, объективирующие концепт «ВОСТОК» в рассматриваемых текстах лирического цикла «Ислам» И.А. Бунина, не принадлежат к ориентальной лексике ни этимологически, ни строго тематически (*валун, залив, звезда, море* и под.), но в силу того, что с их помощью, как и всяким обобщающим представлением о реальности словом, можно называть объекты, натурфакты любого пространства, автор успешно использует их для описания картин Востока.

«Пространство» является одним из ключевых концептуальных признаков в художественной картине мира И.А. Бунина. В лирическом цикле «Ислам» представлена оппозиция «пространство земное, реальное – пространство «за гранью», ирреальное». Это противопоставление обнажает цели поэта, увлечённого Востоком: познание истины, обретение мудрости, гармонии. Как путешественник, он особенно остро и ярко воспринимал окружающую действительность, как писатель – умел ясно и просто представить увиденное читателю. Мастерски вплетая средства, вводящие простран-

ственные ориентиры в стихотворные тексты религиозной тематики, многие из которых являются переложением легенд Корана, автор приближает к читателю загадочный и далёкий мир Востока.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 т. Т. 1. Стихотворения 1886-1917гг. М.: Художественная литература, 1965. 596 с.
2. Лютянский В.М. Концептуализация пространства в цикле «Северных рассказов» Джека Лондона // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 80-83.
3. Таирова И.А. Восточные традиции в творческом восприятии И.А. Бунина: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 214 с.
4. Тихонова В.В. Проявление субъективного в реализации языковой категории пространства // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: слово – конструкция - текст: Межвуз. сб. науч. тр. М.: МГОУ, 2012. С. 97-100.
5. Тихонова В.В. Пространственная семантика глаголов перемещения // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: модальность, эмоциональность, образность: Междунар. сб. науч. тр. М.: МГОУ МАНПО, 2011. С. 65-68
6. Толковый словарь русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (дата обращения 05.07.2014).
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. под ред. Ушакова Д.Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 05.07.2014).
8. Шаповалова Т.Е. От временной общённости к вневременности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 4. С. 18-21.